

Н. Г. КУЗНЕЦОВА (Томск), *Э. В. УСЕНКОВА* (Новосибирск)

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В НГАНАСАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме. Модальность — сложное явление, которое включает в себя ряд гетерогенных модальных зон, она выражается с помощью морфологических, лексических и синтаксических средств. Морфологический уровень представлен рядом наклонений, которые анализируются в плане парадигматики и синтагматики. Категория наклонения основывается в нганасанском языке на оппозиции индикатива ряду наклонений не-индикативной сферы: императива, конъюнктива, интеррогатива, ренарратива, акцептива и др. Выявлено пересечение в семантике наклонений ряда модальных значений, а в некоторых случаях — модальных значений со значением категории эвидентности и синтаксической категорией целеустановки. Лексические средства выражения модальности включают модальные глаголы, модальные слова, модальные частицы и междометия. Синтаксические средства — это специальные конструкции, номинативные предложения, инвертированный порядок слов и обращение. Рассматривается возможность сочетания указанных средств выражения модальности.

Языковая модальность в широком понимании представляется многоплановым явлением, в котором могут быть выделены несколько планов или аспектов:

- 1) внутренняя модальность — отношение субъекта (объекта) действия к совершаемому им действию;
- 2) внешняя объективная модальность — отношение содержания предложения к действительности в плане реальности/нереальности;
- 3) внешняя субъективная модальность — модальность достоверности высказывания (простая достоверность, проблематическая, категорическая, модальность неочевидности (косвенности) высказывания, модальность сомнения, удивления и т.п.);
- 4) коммуникативная модальность — утверждение, вопрос, побуждение;
- 5) эмотивная модальность — высказывания экспрессивные/неэкспрессивные (Ермолаева 1978 : 12 и далее; Слюсарева 1986 : 44 и далее; Локштанова 1987 : 88; Серебренников 1988 : 145; Кузнецова 1995 : 72 и далее).

Перечисленные аспекты квалифицируются исследователями как различные виды модальности, которые могут быть самостоятельными, независимыми друг от друга семантически неоднородными зонами. Эти зоны способны не только перекрещиваться, но и функционировать

синкретически с другими синтаксическими (например, целеустановка) и семантико-грамматическими (например, засвидетельствованность) категориями. Будучи понятийной категорией, модальность в языковом строе получает выражение в морфологической, лексической и синтаксической системе (Мещанинов 1945 : 15).

1. Ведущее место в выражении модальности занимает в языках мира м о р ф о л о г и ч е с к и й способ на основе использования глагольных наклонений. Как показывает знакомство с системой наклонений в разных языках, любой из пяти перечисленных аспектов модальности может быть выражен морфологическими средствами. Семантика категории наклонения (план ее содержания) по языкам не совпадает (Ермолаева 1978 : 12 и далее; Петров 1982 : 34—36; Серебренников 1988 : 145). Ввиду того, что формальная маркированность может распространяться в разных языках на разные ряды модальных отношений, общее определение категории наклонения должно быть достаточно емким и допускающим конкретизацию по языкам в разные периоды их развития. Следующее определение «наклонение есть словоизменяемая категория глагола, выражающая различного рода модальные отношения» наиболее отвечает данному требованию (Ермолаева 1987 : 73; Кузнецова 1995 : 73).

В нганасанском языке категория наклонения базируется на противопоставлении индикатива наклонениям не-индикативной сферы. План содержания категории наклонения в развернутой (полной) парадигме объединяет ряд модальных значений.

1. И н д и к а т и в выражает реальное действие в настоящем, прошедшем или будущем (внешняя объективная модальность): *bānde dālimāni əligaku*” *nūo*” *čintaru*” (‘прыгать’ — IndPraes — 3/Pl/s), *hojkirü*” (‘бегать’ — IndPraes — 3/Pl/s), *hidit*” (‘смеяться’ — IndPraes — 3/Pl/s) ‘в течение всего дня маленькие дети прыгают, бегают, смеются’;* *taludəptuzusüom* (‘охотиться на гусей’ — IndPast — 1/Pl/s) ‘вчера я охотился на гусей’; *ənni ɲamtüsütəmü* (‘сидеть’ — IndFut — 1/Pl/s) ‘здесь сидеть будем’. Сферой употребления индикатива могут выступать все коммуникативные типы предложений.

2. И м п е р а т и в обозначает отсутствие действия в действительности и побуждение субъекта к его совершению — волеизъявление говорящего (коммуникативная модальность): *tau*” (‘нести’ — Imp — 2/Sg/s) *miä hua*?! ‘Принеси сюда дрова!’. За императивом закреплен прежде всего побудительный тип предложений. В непобудительных предложениях императив способен выражать также долженствование, входящее в зону внутренней модальности: *kirad'emā hoatəna seri*” (‘приносить’ — Imp — 2/Sg/s) ‘разрубленную чурку ты должна занести».

3. К о н њ ю н к т и в в нганасанском языке выступает носителем внутренней модальности и выражает возможность: *bəli kəjnələhuazəɲ* (‘петь’ — Inch — Konj — 2/Sg/s), *miɲ dil'sitihəzəmi*” (‘слушать’ — Konj — 1/Du/s) ‘спел бы (букв. мог бы спеть, можешь спеть) ты песню, мы послушали бы (букв. могли бы послушать, слушаем)’. Конъюнктив реализуется в повествовательных и побудительных предложениях.

* Нганасанские примеры извлечены из следующих источников: Сказки народов Сибирского Севера, вып. 3, Томск 1980; Сказки Народов Сибирского Севера, вып. 4, Томск 1981; Таймырский этнолингвистический сборник. Материалы по нганасанскому шаманству и языку, вып. 1, Москва 1994.

4. **И н т е р р о г а т и в**, зарегистрированный из самодийских языков только в нганасанском, передает другое значение из области коммуникативной модальности — значение вопроса о неизвестном, которое сочетается со значением реальности действия и волеизъявления говорящего. В формах интеррогатива заложено также значение внешней субъективной модальности, поскольку семантический компонент неизвестности сопряжен с сомнением, предположением, неуверенностью: *mā huləŋij?* ('искать' — Inch — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'что ты начал искать?'; *əmə kobu matubuŋ?* ('резать' — InterrPast — 2/Sg/s) 'эту шкуру ты разрезал?'; *ʋ ilāu koniŋtaŋij?* ('пойти' — InterrFut — 2/Sg/s)? 'ты пойдешь?'

5. **Р е н а р р а т и в** оформляется в нганасанском языке как самостоятельное наклонение и выражает реальность (внешняя объективная модальность) и вторичную констатацию действия (коммуникативная модальность): *munuŋkəndu*”, *siti čenibəŋhi* ('знать' — Renarr — 3/Sg/s) 'говорят, он, мол, знает'. Ренарратив реализуется в повествовательных, вопросительных и побудительных предложениях.

6. Значением **и н ф е р е н ц и а л а** выступает реальность как умозаключение, которое основано на результате действия в действительности (внешняя объективная модальность) и осложнено значением адмиративности (эмотивная модальность): *Senä, nüəmə, əmə təuntə horəmtə tətubabuŋ?* ('принести' — Infer — 2/Sg/s)! 'Женя, мой сын, в эту мою землю свое лицо ты, оказывается, принес (= ты пришел)!'. Коммуникативной сферой реализации инференциала являются повествовательные и побудительные предложения.

7. **А к ц е п т и в** выражает действительность, или реальность (внешняя объективная модальность), осложненную значением не-визуального восприятия: *nontitasi siličeküo kamaramuničü* ('трогать' — Acc — 3/Sg/r) 'когда выходила, кто-то тронул ее, почувствовала'; *munumuničü* ('говорить' — Acc — 3/Sg/r): *tāče kəritə*” 'говорит, слышно: оленей погонай'. Сфера употребления акцептива — прежде всего повествовательные предложения.

Ренарратив, инференциал и акцептив в нганасанском языке сохраняют свою семантическую маркированность в плане категории засвидетельствованности. Значения этих наклонений могут быть отнесены к зоне внешней субъективной модальности. Таким образом, содержательные противопоставления в рамках категории наклонения не сводимы к противопоставлению реальности/ирреальности.

Анализ фактического материала показывает, что в синтагматике форма одного наклонения бывает синонимична форме другого наклонения. Такое совпадение рассматривается как нейтрализация оппозиций. При этом в сфере употребления наклонений нганасанского глагола отмечаются обширные зоны переходных явлений, свидетельствующие о продолжающихся динамических процессах в системе наклонений.

Существуют следующие транспозиционные возможности зарегистрированных наклонений:

1. **Т р а н с п о з и ц и я и м п е р а т и в** → **о п т а т и в**. Оппозиция оптатив/императив в нганасанском языке слабая, поскольку формы данных наклонений не дифференцируются в отношении категориаль-

ного значения — волеизъявления. Выражая коммуникативную модальность, оптатив противопоставит императиву в плане оттенков волеизъявления — необязательность/обязательность немедленного исполнения. В нганасанском языке возможно также использование императива для выражения пожелания на будущее, предложения и просьбы, что может рассматриваться как семантическая транспозиция императива в сферу оптатива: *kangajuka yanasa hotou ?ijəə?* ('быть' — Imp — 3/Sg/r) 'каждый человек пусть грамотным будет!'; *näkala?* ('брат' — Imp — 2/Sg/s) *mona d'intama siti säb'äsea* 'бери мой лук, он тугой'; *Bäntimiä?ku, bārmə-təə, tənə nigəj* ('не' — ImpFut — 2/Sg/s) 'Бянтимяку, мой хозяин, меня не забудь!'

2. Транспозиция императив ↔ конъюнктив носит в нганасанском языке двусторонний характер. Наиболее типичны случаи нейтрализации противопоставлений при выражении императивом возможности совершить действие: *tuə?* ('приходить' — Imp — 2/Sg/s) *əku* 'может, вышел бы (букв. мог бы выйти) ты'. Транспозиция конъюнктива в сферу употребления императива связана с выражением конъюнктивом долженствования: *sürüdä munubuaəj!* ('говорить' — Konj — 2/Sg/s) 'зимой скажи (букв. сказал бы ты! = должен был сказать)!'

Значение ирреальности, также передаваемое формами нганасанского конъюнктива, встречается в полипредикативных конструкциях ирреального условия: *taluo t u s ü o i h u "m ə nägə kolitanə y a m a-k ə h u a z ə* ('кушать' — Konj — 3/Sg/s) 'если бы ты вчера пришел (букв.: смог бы прийти), поел бы (букв. смог бы поест) вкусной рыбы'.

3. Транспозиция интеррогатив → императив возможна благодаря общему значению побуждения в семантике данных наклонений. Модальные значения интеррогатива и императива совпадают, это коммуникативная модальность, но императив выражает еще и внутреннюю модальность, сочетая волеизъявление с долженствованием, поэтому данная оппозиция представляется сильной. Употребление интеррогатива вместо императива всегда стилистически окрашено и наблюдается в риторико-вопросительных предложениях: *tana ta va ota melisiijij?* ('делать' — InterrPraes — 2/Sg/s) *tana d'iiğäj?i-šoy?* 'ты зачем это делаешь? или ты безмозглый?'

4. Транспозиция интеррогатив → индикатив. Модальное противопоставление в оппозиции интеррогатив/индикатив не однородно, поскольку интеррогатив отражает здесь лишь коммуникативную модальность, а индикатив — внешнюю объективную модальность (сильная оппозиция). Интеррогатив вместо индикатива возможен только при эмфатической констатации факта: *hemou", matənuntə ihuy?!* ('быть' — InterrPast — 2/Sg/s) 'ах, ты был дома?!'

5. Транспозиции ренарратив → интеррогатив и инференциал → интеррогатив. Содержательной основой сильных оппозиций ренарратив/интеррогатив и инференциал/интеррогатив выступает внешняя субъективная модальность. Ренарратив и инференциал, сочетая в своей семантике внешнюю объективную и субъективную модальности, противопоставляются интеррогативу, выражающему коммуникативную модальность. Вопросительная целеустановка предполагает некоторую неуверенность говорящего в досто-

верности сообщаемых фактов. Ренарратив и инференциал, маркированные в плане неэвидентности, находятся в оппозиции к интеррогативу, нейтральному в плане эвидентности/неэвидентности. Это единственное модальное противопоставление, способствующее созданию определенного стилистического эффекта: *kuniəru? əmədəli mindi?hiaŋhi* ('носить' — Renarr — 3/Sg/s), *hünserədeə hotürə mindi?hiaŋhi?* ('носить' — Renarr — 3/Sg/s) 'кто из вас сегодня носит, говорят, старую бумагу носит, говорят?'; *māntə səərə hiimhiati* ('испугаться' — Infer — 3/Sg/s) *tū bitidə heti?təribi?ə?* 'чего твое сердце испугалось, оказывается, перед тем, как из ружья стреляли?'

6. Транспозиция ренарратив → императив. Ренарратив в значении императива выражает волеизъявление, совмещенное с долженствованием. Поскольку ренарратив противостоит императиву по непричастности/причастности говорящего к сообщаемому факту, то данная оппозиция является сильной: *təm iliai?, nüə?kümə, əmiče tələməbahuəče* ('заккрыть'-Np — Renarr — 2/Sg/o) *təə hirə mənəjune sūdämüə čibə nintəbiambiə* ('не'-Np — Renarr — 3/Pl/s) *biari?* 'не только, мой сынок, эти (шайтаны) ты будешь закрывать (= должен закрывать), говорят, с тем, чтобы до завершения моего камлания они не оставались (= должны не оставаться) открытыми'.

В нганасанском языке индикатив способен выполнять функции всех других наклонений. Можно считать, что в отличие от них индикатив остается «нейтральным», «нулевым» в отношении категории модальности (т.е. не содержит модальной оценки действия со стороны говорящего) и по своей семантике наиболее емко. Транспозиция индикатива в область интеррогатива имеет место как средство преодоления языковой избыточности: *kəŋkə hūötə ɲtumsidə?* ('родиться' — IndPast — 3/Sg/r) 'в каком году он родился?'

В оппозиции индикатив/ренарратив/инференциал/акцептив общей модальной зоной выступает действительность (реальность). Однако функциональная сфера ренарратива, инференциала, акцептива гораздо уже соответствующей сферы индикатива, указанные наклонения используются только для выражения определенных модальных значений эвидентности (акцептив)/неэвидентности (ренарратив, инференциал): *mununtəgəj — ɲemimi munuŋkatu* ('говорить'-Iter — IndPraes — 3/Sg/s); *dämu? taniini i ʋiri tejčü* ('иметься' — IndPraes — 3/Sg s/), *horagaličātu hurba hitiriki məkugaličātu turku hondudä lipʋ amakuraku* 'они говорят: наша мать говорила: далеко за горами дедушка есть, лицо у него круглое, как гнездышко, спинка, как озеро, прямая, ровная как лед'; *siti huanədehunda barsi ɲav i?e* ('найти' — IndPraes — 3/Sg/s) 'он в лесу черта нашел'; *tati nō dōrakatu* ('плакать'-Inch — IndPraes — 3/Sg/s) 'тут ребенок заплакал'.

2. Наряду с морфологическими средствами выражения модальности нганасанский язык располагает целым комплексом лексических средств (см. подробнее Усенкова 2003 : 100—106). В качестве таковых рассматриваются только слова, освобожденные от своего вещественного значения и обладающие определенной модальной семантикой:

1) модальные глаголы *čenidi* 'знать, уметь, мочь', *derusa* 'не знать, не уметь, не мочь', *lezi?si* 'не мочь', *kərbudä* 'хотеть, желать'. Они характеризуются нечеткой семантикой, что указывает на начало формирования соответствующей группы глаголов в исследуемом языке;

2) эмотивно-модальные глаголы: *nōmisi* 'нуждаться', *husi* 'хотеть', *tonüsa* 'любить', *tuansa* 'измучиться', *dömtädä* 'сердиться', *nälinsi* 'обрадоваться', *ɲənünsä* 'удивиться', *dendiptigüjhi* 'ценить', *helidäsi* 'бояться', *bonudä* 'устать';

3) интенциональные глаголы *čentiridä* 'собираться делать что-либо' и *čimiphi* 'торопиться делать что-либо';

4) модальные слова *ɲəndi* 'навверное', *mintägəni* 'может быть', *ii* 'да', *däŋku* 'нет';

5) модальные частицы:

а) сообщающие предложению оттенок предположительности: *nänditi*, *əku* (выражает большую уверенность, чем *nänditi*);

б) усилительно-ограничительные или выделительные: *balta* 'только', *bənsə* 'сплошь', *-ra/-la* 'только', *əhi* '-то', *-güo/-küo* '-то', *gəliče/kəliče* 'даже';

в) утвердительная частица *-tə* 'ведь';

г) отрицательная частица *balta* 'все' (выражает несогласие продолжать какое-либо действие или разговор);

д) частица, указывающая на возможности осуществления действия, *mintu* 'можно' (в сочетании с условно-деепричастной формой основного глагола);

е) частица, указывающая на неожиданность действия, *huazu* 'оказывается';

б) междометия:

а) императивные: *tətə* 'ну, ну', *tā*, *toʔo*, *ou* 'ну', *hōha* 'ой' (повеление, побуждение), *kazəu* 'ой' (предостережение), *toʔou* 'ну' (обращение), *taj* 'окрик на собаку';

б) эмоциональные: *tāj* 'ай', *hoho* 'о' (удовольствие, удовлетворение), *heto* 'ой' (восхищение), *he* 'mou' 'о-о', *nohogohouʔ* 'ого' (сильное удивление), *döu* 'ой', *ej* 'эй' (боль, сильное волнение, душевное переживание), *ouʔ* 'о' (удивление с оттенком испуга/неприятные ощущения), *oʔoʔ* 'о-о' (негодование).

Перечисленные лексические средства участвуют в передаче различных видов модальности. Так, основной функцией модальных глаголов выступает выражение внутренней модальности, а именно — возможности и желательности. Поскольку внутренняя модальность входит в сферу потенциальности, то модальные глаголы по своей семантике потенциальны. Потенциальность свойственна также эмотивно-модальным и интенциональным глаголам.

Внешняя субъективная модальность выражается модальными словами, которые передают субъективное отношение (т.е. разную степень уверенности) говорящего к высказыванию. Другим средством выражения субъективной модальности являются модальные частицы, которые определяют различную степень достоверности высказывания, раскрывают отношение к нему говорящего.

Эмоциональные междометия могут рассматриваться как средство выражения внешней субъективной модальности, поскольку передают разнообразные реакции человека, такие как удовольствие, удовлетворение, восхищение, сильное удивление, боль, сильное волнение, душевное переживание, удивление с оттенком испуга, неприятные ощущения, негодование, недоумение.

Модальные частицы как средство выражения субъективной модальности добавляют к сказанному нечто подразумеваемое, вытекающее из ситуации и существенное для коммуникантов.

Эмотивно-эмоциональные глаголы, модальные частицы и междометия разнообразят и оживляют речь, усиливают эмоциональное воздействие высказывания. Им часто сопутствует восклицательная интонация, придающая высказыванию экспрессивный характер. Данные лексические средства обнаруживают способность к выражению эмотивной модальности.

Коммуникативная модальность выражается императивными междометиями, которые передают такие значения, как повеление, побуждение, предостережение, обращение (с целью привлечь внимание), а также субъективное отношение говорящего к высказыванию.

3. К синтаксическим средствам, выражающим модальность путем синтаксического построения и не требующим грамматикализации лексического материала, в нганасанском языке можно отнести (см. подробнее Усенкова 2003 : 107—110):

1) определенные синтаксические конструкции:

а) оценочные конструкции с условно-деепричастной формой на *-bü* / *-hü* (фонетические варианты *-bi* / *-hi*);

б) аналитическая конструкция со значением нереального условия;

в) конструкции с причастием на *-suzə* / *-sutə* (фонетические варианты *-süzə* / *-sütə*, *-sizi* / *-siti*) в роли определения, распространенного определения, в качестве зависимой части полипредикативных определительных конструкций;

2) номинативные предложения, слабо развитые в нганасанском языке и встречающиеся лишь в бытовых рассказах и сказках;

3) инвертированный порядок слов, заключающийся в намеренном употреблении сказуемого перед подлежащим;

4) обращение, выражающее модальность своей грамматической (синтаксической) семантикой вне зависимости от того, кого или что оно обозначает.

Из синтаксических средств выражения модальности только причастие на *-suzə* / *-sutə* передает внутреннюю модальность долженствования. Потенциальность, охватывающая сферы внутренней и внешней субъективной модальности, включает также значение нереальности. Последнее выражается особой аналитической конструкцией, входящей в состав сложного предложения. Внешняя субъективная модальность выражается оценочными конструкциями, представляющими некоторое потенциальное событие, которое оценивается говорящим или иным лицом. Обращение также передает внешнюю субъективную модальность, в нем заложены позиция и отношение говорящего.

Эмотивную модальность передают обращение как элемент поэтического синтаксиса, а также такие средства, как инвертированный порядок слов и номинативные предложения — специфические стилистические средства, отображающие индивидуальные особенности речи и придающие живость и выразительность описаниям.

4. Таким образом, нганасанский язык в своем современном состоянии располагает разноуровневыми средствами выражения модальности, возникновение и развитие которых происходило не одновременно.

Центральное место здесь принадлежит морфологическим средствам — ~ 70%, в то время как лексическим и синтаксическим, формирующим периферию системы средств передачи модальности, отводится очень скромная роль — ~ 25% и ~ 5% соответственно. В выборе языковых средств, их организации и комбинаторике проявляется динамизм языка.

В нганасанском языке морфологические средства способны сочетаться с лексическими. Интеррогатив обычно употребляется с модальными частицами или эмоциональными междометиями: *tiŋ əhi* (модальная частица) *mādā timājčijiri?* ('молчать' — InterrPraes — 2/Du/s) 'вы-то почему молчите?'; *ou* (эмоциональное междометие), *mādā kuntəgaj* *kunduaŋuŋ?* ('спать' — InterrPraes — 2/Sg/s) 'ой, почему так долго спишь? (негодование, упрек)'.
 Индикативу при передаче модальных значений не-индикативной сферы могут сопутствовать модальные слова: *tiŋ mintəgəni* (модальное слово) *əmni seŋge^ositarⁱ* ('ночевать' — IndFut — 2/Sg/Pl) 'вы, можете быть, ночевать здесь будете'; *mazajčü čenintəmə* ('знать' — IndPraes — 1/Sg/o) *nänditi* (модальная частица) 'гостя знаю, кажется'; *tāj* (эмоциональное междометие), *nəgə babi koza^oam* ('убить' — IndPraes — 1/Sg/s) 'ай, хорошего дикаря (оленя) убил я'.

Императив, и императив встречаются в предложениях, в состав которых входят императивные междометия: *ou* (императивное междометие), *mā hujniŋ?* ('хотеть' — InterrPraes — 2/Sg/s) 'ну, чего же ты хочешь?'; *to^o* (императивное междометие) *čianjidⁱ* ('входить' — Imp — 2/Du/r) *ŋantukundⁱ nəgaj* 'ну, залезайте в лодку, девочки'.

Синтаксические средства в целом занимают изолированное положение в системе средств выражения модальности. Только обращение обнаруживает способность к сочетанию с морфологическими средствами. Благодаря значению побудительности обращение часто функционирует с императивом и интеррогативом: *nūori* (обращение), *niniri hi^oniri!* ('звать' — Imp — 2/Du/o) 'дети, позовите вашего дядю!'; *kanə dāli bəitə ŋuditəŋim* ('работать'-Np — InterrPraes — 1/Sg/s), *nüküj?* (обращение) 'в течение скольких дней я буду работать, детка?'. Возможно использование обращения в контекстах, содержащих формы индикатива, ренарратива, инференцала: *Čeni, ne^oə, bārbəmə nə ni səbulairūmi* 'мать Чены, моя хозяйка, друг в друга мы промахиваемся (под промахом имеется в виду предшествующие недоразумения при гадании)' (досада); *Bāntimä^oku bārbəmə* (обращение), *əmədāli čenibiambiŋ* ('знать' — Renarr — 2/Sg/s), *tarmə buədu čenibiambiŋ* ('знать' — Renarr — 2/Sg/s) 'Биантимяку, мой хозяин, сегодня ты знаешь, говорят, разделенное (= спорное) слово знаешь, говорят'; *ŋomtū ne^oə, bārbəmə, ŋudibsätə məugətə silinia dötür-ünhiaduŋ* ('поругаться' — Infer — 2/Sg/s) 'моя хозяйка, мать Нгомту, по месту твоей работы с кем-то ты, оказывается, поругалась'.

В эмоциональной речи встречается совместное использование морфологических, лексических и синтаксических средств. В этом случае в предложении довольно регулярно употребляется одно из наклонений — индикатив, императив или интеррогатив — с междометием и обращением: *ta^oa* (междометие), *nükü* (обращение), *tu^ooŋ* ('прийти' — IndPraes — 2/Sg/s) *māra kuni^oiä mejji* 'ну, дочка, ты пришла, что-нибудь случилось?'. Несмотря на преобладание в нганасанском

санском языке морфологического оформления модальности, развитие лексических и синтаксических средств способствует семантической «разгрузке» конъюнктива и таких наклонений, как дебитив, оптатив.

Тенденция к дифференцированному выражению различных видов модальности характерна не только для индоевропейских языков, а потому возникает вопрос о возможных типовых линиях перестройки системы наклонений в языках различного строя. Если на материале большого количества языков удастся подтвердить взаимосвязь изменений в структуре словоформ наклонений с перестройкой парадигмы наклонения, то учитывая связь первого из параметров с морфологией, а второго с синтаксисом, можно будет положительно ответить на один из основных вопросов, связанных с проблемой языкового типа и типологического сравнения языков: можно ли с достоверностью определить, каким образом особенности типологического строения одного уровня языка находят себе корреляты в других уровнях (Ермолаева 1978 : 45).

Сокращения

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; **Acc** — акцептив (воспринимательное наклонение); **Du** — двойственное число; **Fut** — будущее время; **Imp** — императив; **Inch** — инхоатив (производный глагол начала действия); **Ind** — индикатив; **Infer** — инференциал (неочевидное наклонение); **Iter** — итератив (производный глагол многократного действия); **Interr** — интеррогатив (вопросительное наклонение); **Konj** — конъюнктив; **Np** — неперфектив (производный глагол незавершенного вида); **Past** — прошедшее время; **Pl** — множественное число; **Praes** — настоящее время; **r** — рефлексивный (безобъектный) тип спряжения (в составе личных показателей); **Renarr** — ренарратив (пересказательное наклонение); **s** — субъектный тип спряжения (в составе личных показателей).

ЛИТЕРАТУРА

- Ермолаева Л. С. 1978, Типология развития системы наклонений в германских языках. Автореф. докт. дисс., Москва.
— 1987, Очерки по сопоставительной грамматике германских языков, Москва.
- Кузнецова Н. Г. 1995, Грамматические категории южно-селькупского глагола, Томск.
- Локштанова Л. М. 1987, К трактовке системы наклонений в германских языках. — Иностранные языки в высшей школе, Москва, 85—97.
- Мещанинов И. И. 1945, Понятийные категории в языке — Труды ВИИЯ, № 1, Ленинград, 5—15.
- Петров Н. Е. 1982, О содержании и объеме языковой категории модальности, Новосибирск.
- Серебрянников Б. А. 1988, Роль человеческого фактора в языке. — Язык и мышление, Москва.
- Слюсарева Н. А. 1986, Проблемы функциональной морфологии современного языка, Москва.
- Усенкова Э. В. 2003, Лексические и синтаксические средства выражения модальности в нганасанском языке. — LU XXXIX, 100—111.

N. G. KUZNECOVA (Tomsk), *E. V. USENKOVA* (Novosibirsk)

MEANS OF EXPRESSING OF MODALITY IN NGANASAN

The article gains an insight into the problem of modality as a complex phenomenon embracing five separate heterogeneous modal zones and their morphological, lexical and syntactical means of expression. The morphological level is presented with a number of moods which were analysed from the paradigmatic and syntagmatic view point. The category of mood in Nganasan is based on the opposition the indicative mood versus the moods of the non-indicative sphere: imperative, conjunctive, interrogative, renarrative, inferential, acceptive and others. The study of semantics of each mood revealed interlacement of various modal meanings with one another. The lexical means of expression of modality include modal verbs, modal words, modal particles and interjections. Among syntactical means special syntactical constructions, nominative sentences, inverted word order and direct address occurred. It was found that lexical and syntactical means can express different types of modality. The article also discusses to the possibilities of combining the above-considered means of expressing of modality.